DOI: https://doi.org/10.32653/CH21138-44

Исследовательская статья

Лобанов Владимир Борисович
к.и.н., доцент
Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия им. В.М. Лебедева, Санкт-Петербург, Россия
lobanov2024@yandex.ru

ТЕРСКОЕ КАЗАЧЕСТВО В БОРЬБЕ С БОЛЬШЕВИКАМИ ЛЕТОМ-ОСЕНЬЮ 1918 г. В ОПИСАНИИ ГЕНЕРАЛА Г.А. ВДОВЕНКО

Аннотация. В предлагаемой статье затрагивается проблематика, связанная с воспоминаниями генерала Г.А. Вдовенко о борьбе терского казачества с большевиками в ходе Терского восстания 1918 г. Цель статьи – проанализировать одно из центральных событий Гражданской войны на Северном Кавказе – Терское антибольшевистское восстание 1918 г. на основе воспоминаний одного из его активнейших участников – терского атамана, генерала Г.А. Вдовенко. Методологической базой статьи являются методы конкретно-исторического исследования. Главные из них – историзм, объективность, системность научного анализа, которые позволили рассмотреть факты в их взаимообусловленности и взаимосвязи. Основные результаты исследования заключаются в том, что нейтральное поведение терского казачества на рубеже 1917–1918 гг. привело к советизации Терской области, однако антиказачья аграрная политика большевиков, нашедшая выражение в решениях III съезда трудовых народов Терека в мае 1918 г., вызвала радикализацию казачьих настроений, приведших в июне к Терскому восстанию лета-осени 1918 г. и дальнейшему активному участию основной массы терского казачества в антибольшевистском движении в составе Добровольческой армии и Вооруженных сил на Юге России. Теоретические и практические выводы из работы определяются тем, что материалы исследования позволяют расширить научное представление о Гражданской войне на Северном Кавказе, об участии и роли терского казачества в ней. Положения и выводы работы могут быть использованы в деятельности образовательных организаций по изучению советского периода отечественной истории, в частности периода 1917—1922 гг.

Ключевые слова: терское казачество; горцы; революция; Гражданская война; Терек; Дагестан; Караулов; Деникин; Чермоев; Коцев

Для цитирования: Лобанов В.Б. Терское казачество в борьбе с большевиками летом-осенью 1918 г. в описании генерала Г.А. Вдовенко // История, археология и этнография Кавказа. 2024. Т. 21. No 1. С. 38—44. doi.org/10.32653/CH21138-44

© Лобанов В.Б., 2025
© Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, 2025

DOI: https://doi.org/10.32653/CH21138-44

Research paper

Vladimir B. Lobanov
Cand. Sci., Associate Prof. at the Dep. of Humanities and Socio-Economic Disciplines
Northwest Branch of the Russian State University of Justice, St. Petersburg, Russia
lobanov2024@yandex.ru

THE TEREK COSSACKS' STRUGGLE AGAINST THE BOLSHEVIKS IN THE SUMMER-AUTUMN OF 1918 THROUGH THE MEMOIRS OF GENERAL G.A. VDOVENKO

Abstract. This article examines the memoirs of General G.A. Vdovenko to analyze the Terek Cossacks' struggle against the Bolsheviks during the 1918 Terek Uprising, a pivotal event in the North Caucasus during the Russian Civil War. Utilizing established historical research methodologies, including historicism, objectivity, and systematic analysis, this study investigates the causal relationship between the initial neutrality of the Terek Cossacks in late 1917 and early 1918 and the subsequent Sovietization of the Terek region. The research findings indicate that the Bolsheviks' anti-Cossack agrarian policies, formalized at the Third Congress of the Working Peoples of the Terek in May 1918, instigated a radical shift in Cossack sentiment, culminating in the Terek Uprising of June-August 1918. This uprising marked the large-scale involvement of the Terek Cossacks in the anti-Bolshevik movement within the Volunteer Army and the Armed Forces of Southern Russia. The theoretical significance of this work lies in its contribution to a more nuanced understanding of the Civil War in the North Caucasus and the specific role of the Terek Cossacks within this conflict. The findings and conclusions presented herein are relevant for educational institutions studying the Soviet period of Russian history, particularly the years 1917-1922.

Keywords: Terek Cossacks; mountaineers; revolution; Civil War; Terek; Dagestan; Karaulov; Denikin; Chermoev; Kotsev

For citation: V.B. Lobanov. The terek cossacks in the fight against the bolsheviks in the summer-autumn of 1918 in the description of general g.a. vdovenko. *History, Archeology and Ethnography of the Caucasus*. 2024. Vol. 21. N. 1. P. 38-44. doi.org/10.32653/CH21138-44

© V.B. Lobanov, 2025
© Daghestan Federal Research Centre of RAS, 2025

Тема революции и Гражданской войны в терско-дагестанском регионе 1917-1921 гг. всегда привлекала как исследователей, так и мемуаристов. Огромное количество участников по разные стороны баррикад оставили свои воспоминания, во многом до сих пор не опубликованные, хранящиеся как в центральных архивохранилищах, так и в региональных, в частности архивах Северо-Кавказского федерального округа. К счастью для исследователей, воспоминания генерала Г.А. Вдовенко были опубликованы в 1931 г. в парижском журнале «Россия» за № 11 и были переизданы уже в постсоветский период отечественной истории в сборнике «Сопротивление большевизму. 1917–1918 гг.» в 2001 г. в серии «Россия забытая и неизвестная. Белое движение» [1, с. 448–454]. Они дают представление о Терском антибольшевистском восстании лета-осени 1918 г. от лица одного из активных его участников, ставшего в начале 1919 г. атаманом терского казачьего войска.

Прежде всего, необходимо отметить крайнюю субъективность такого важного и неоднозначность исторического источника личного происхождения, каким являются воспоминания Г.А. Вдовенко. Значимость периода, описываемого в статье, заключается в том, что терское казачество, в массе своей, именно летом-осенью 1918 г., после начала реализации антиказачьей аграрной политики большевиков на Тереке, окончательно перешло на сторону антибольшевистского лагеря. Именно воспоминания терского атамана помогают взглянуть на события 1918 г. по-другому, отражают ранее скрытые страницы антибольшевистской борьбы. В период событий Вдовенко, сам природный казак, уроженец станицы Государственной, командовал участком к юго-востоку от Георгиевска. Об этом сам терский атаман не упомянул в своих воспоминаниях, однако мы узнаем это из «Очерков русской смуты» А.И. Деникина, который особо подчеркивает, что на участке, которым командовал Вдовенко, были наиболее стойкие и дисциплинированные войска.

Что касается самого текста воспоминаний, их объем не велик, сам Г.А. Вдовенко в их начале оговаривает это тем, что «рамки журнальной статьи не позволяют мне подробно останавливаться… на глубоких и многосторонних процессах, вызвавших крушение войсковой власти в Терском войске… поэтому мне приходится ограничиться только кратким очерком и перечнем» [1, с. 448].

Стиль воспоминаний – описательный, текст не разбит на части или параграфы, или главы, объем текста составляет 6 страниц издания «Сопротивление большевизму. 1917–1918 гг.».

Также уместно дать краткую сравнительную характеристику воспоминаний генералов Г.А. Вдовенко и А.И. Деникина о периоде лета-осени 1918 г. на Северном Кавказе и Терском антибольшевистском восстании. Прежде всего, стоит отметить, что генералы состояли в тесной переписке. Уникальность воспоминаний терского атамана и самой личности главы терского казачества заключаются прежде всего в том, что Г.А. Вдовенко был одним из информаторов генерала А.И. Деникина во время написания им 4 и 5 томов «Очерков русской смуты» в тех разделах, которые касались Северного Кавказа в 1918–1919 гг. Генерал А.И. Деникин уделил 12-ю главу «Борьба на Северном Кавказе летом и осенью 1918 года» в 4-ом томе «Очерков русской смуты» событиям лета-осени 1918 г. При этом он более тщательно подошел к описанию событий этого периода, чем Г.А. Вдовенко – 17 страниц текста против 6. Прежде чем перейти непосредственно к Терскому восстанию, А.И. Деникин дал краткие характеристики народам Терека и степени их вовлеченности в региональные события. Коренное отличие воспоминаний генералов заключается в том, что А.И. Деникин давал обобщенные характеристики событиям на Тереке, что иногда было более выгодно для объективной характеристики происходившего, в то время как Г.А. Вдовенко видел ситуацию локально, и будучи местным жителем, казаком и непосредственным участником восстания на посту начальника участка или, как тогда говорили, «фронта», подмечал те тонкости, которые были не видны с высоты командующего Добровольческой армии. И если А.И. Деникин в качестве причин восстания упоминал желание большевиков уничтожить военную и экономическую силу казачества, опираясь на недовольство горцев своим положением, то Г.А. Вдовенко говорил об утрате войсковой власти и войскового единства, борьбе за возврат исторического бытия казачества. Непосредственно восстание, по словам А.И. Деникина, планировалось начать в августе, после окончание полевых работ, но захват Кисловодска отрядом А.Г. Шкуро в июне «перенес» начало восстания на более ранний срок [17, p. 75]. Г.А. Вдовенко же писал о том, что даже в эмиграции для него осталось не ясно, было ли в действительности постановление об аресте Г.Ф. Бичерахова или это стало только поводом для начала восстания. Главным, объединяющим выводом воспоминаний обоих генералов было то, что, по их мнению, восстание терского казачества летом 1918 г. было неизбежно, в то время как причины и поводы для него могли быть различными.

Свои воспоминания генерал-майор Герасим Андреевич Вдовенко писал уже спустя значительное время после событий периода Гражданской войны на Тереке. Как указывалось, терский атаман оговаривает краткость изложения периода до Терского восстания форматом журнальной статьи, не позволяющим сделать обширный экскурс в историю терского войска в революционный 1917 г. Однако следует сказать, что это отрицательно сказалось на самой канве повествования. Краткий экскурс в события после свержения самодержавия в России, избрание терского атамана М.А. Караулова, одного из активных деятелей Февральской революции в Петрограде, члена Временного комитета Государственной Думы, посланного из столицы в качестве комиссара Временного правительства устанавливать новую власть на Тереке, несомненно, только бы улучшили понимание описываемых событий. Для тех, кто был мало знаком с терскими реалиями, был бы полезен краткий очерк горско-казачьих взаимоотношений как накануне свержения самодержавия, так и в период с марта по декабрь 1917 г.

Автор начинает свое повествование с гибели М.А. Караулова [2, с. 42], упомянув только то, что тот был терским атаманом, не упомянув даже вскользь того факта, что Михаил Александрович был главой первого объединенного антибольшевистского правительства терско-дагестанского региона – Временного Терско-Дагестанского правительства [3, с. 114]. Далее автор пишет, что с гибелью заместителя М.А. Караулова есаула М.Е. Медяника войсковая власть в регионе пала, начинается большевизация Терека. Ни слова не упоминается о борьбе терских казаков на рубеже 1917–1918 гг. с горцами и большевизированными войсками как местных гарнизонов, так и дезертировавших с Кавказского фронта через Терскую область. Не сказано о I-ом и II-ом съездах народов Терека января-марта 1918 г., в ходе которых первоначально слабые численно большевики во главе с С.М. Кировым перехватили политическую инициативу и в марте 1918 г. установили советскую власть на Тереке, в результате чего область превратилась в Терскую советскую республику с центром во Владикавказе, ставшую частью РСФСР. Нет упоминания о горских деятелях Временного Терско-Дагестанского правительства, сначала перебравшихся в Темир-Хан-Шуру, а затем в Тифлис [4, с. 149].

Терский атаман очень верно подметил, что советизация Терека прошла при попустительстве самого терского казачества, что привело к гибели традиционного казачьего уклада жизни. Первоначальное равнодушие к установившим власть большевикам привело к постепенной радикализации настроений казачества [5, с. 184–185]. Правда, Г.А. Вдовенко не упомянул главной причины радикализации настроений – постановления III-го съезда народов Терека в мае 1918 г., по которым земли 4 казачьих станиц должны были перейти ингушам.

В качестве причин начала восстания в июне 1918 г. терский атаман высказывал предположение, что якобы большевики намеревались арестовать председателя Моздокского отдельского совета Г.Ф. Бичерахова. Именно это и спровоцировало восстания некоторых станиц отдела, что привело к началу вооруженного противостояния на Тереке. Атаман пишет о том, что казачий съезд в Моздоке 23 июня 1918 г. вынес постановление о полном разрыве с большевиками [6, с. 35]. Однако вернее будет сказать, что восставшие казаки фактически выступили не против советской власти как таковой, а против перегибов на местах, что очень сильно отразилось на самом ходе восстания.

Атаман отмечает, что в самом начале восстания был ранен командующий терскими войсками генерал Э.А. Мистулов, его заменил полковник Н.К. Федюшкин [7, с. 48]. Были образованы линии (в разгар восстания их было 8), каждый командующий отдельной линией возглавлял фактически самостоятельный фронт борьбы с большевиками. После непродолжительной борьбы за станицу Прохладную она становится центром восстания.

Атаман достаточно подробно рассматривает силы, которые могли оказать помощь восставшим терским казакам, и те силы, которые им противостояли. Среди последних Герасим Андреевич выделил население городов – рабочих и жителей слободок, которые выступили на стороне большевиков. К ним примкнули ингуши и чеченцы [8, с. 89], с которыми казаки постоянно вели вооруженную борьбу. Надеяться в качестве союзников, по мнению атамана, можно было на осетин и кабардинцев. Правда, атаман здесь особо оговаривал тот факт, что осетины не могли оказывать казакам поддержку в должной мере, т.к. постоянно сами враждовали с ингушами [9, с. 174]. В этой связи кабардинцы во главе с ротмистром З.А. Серебряковым-Даутоковым оказывали терским повстанцам более существенную поддержку. Также терские казаки надеялись на поддержку ставропольского крестьянства, настроенного антибольшевистски.

Более того, первоначально у восставших был расчёт на помощь со стороны крестьян Терской области, с которыми у казаков были достаточно напряженные отношения до революции. Чтобы привлечь их на свою сторону, казачьи верхи назвали свой руководящий орган Казачье-крестьянским советом. Однако, по оценке Г.А. Вдовенко, все надежды казаков рухнули после того, как большевики мобилизовали ставропольских крестьян в свои войска и с помощью отрядов из Моздока, Минеральных Вод, Пятигорска и Кисловодска повели наступление на Прохладненскую линию. Атаман констатировал, что казаки фактически остались один на один с большевиками на Тереке в 1918 г., обладавшими преимуществом в людях, вооружении, деньгах.

Атаман даже в эмиграции очень болезненно вспоминал предательство казачьих интересов в 1918 г., как произошло с молодыми казаками станицы Солдатской, которые в ответ на требования казачьего руководства о посылке хлебных запасов и мобилизации на фронт перешли на сторону противника. Одновременного Герасим Андреевич отмечал доблесть казаков станицы Боргустанской (в тексте атамана Баргустанская – авт.), которые в тяжелейших условиях окружения продолжали противостоять большевикам [1, с. 451–452].

Особо атаман отметил два эпизода, касавшиеся боев за терскую столицу – Владикавказ [10, с. 456] и Грозный. 21 июля 1918 г. казаки сунженской линии под командованием полковника С.А. Соколова, без согласования с командованием, штурмовали Владикавказ и даже его взяли, однако, не получив обещанной помощи у местных сил, вынуждены были покинуть город. Атаман не упомянул того факта, что в городе в это время проходил IV-ый съезд народов Терека, и что в отражении казачье-осетинского нападения на город решающее значение сыграли ингуши, выступившие единым фронтом на стороне большевиков.

В качестве отрицательных последствий оставления города атаман отметил то, что симпатии жителей Курской и Молоканской слободок Владикавказа перешли на сторону большевиков, что сказалось на том, что ингуши без поддержки этих слободок стали вести более активную борьбу с казаками. По поводу боев за станицу Грозную и город Грозный атаман отмечал, что на ультиматум большевиков от 29 июля 1918 г. о разоружении станичники ответили отказом, начались т.н. 100-дневные бои, закончившиеся только с поражением Терского восстания [11, с. 62].

Здесь же атаман отметил, что центр восстания постепенно перебазировался из станицы Прохладной в Моздок, где располагался Казачье-крестьянский совет [18, с. 284], а затем Временное народное правительство Терской республики во главе с Георгием Федоровичем Бичераховым, казаком-осетином станицы Новоосетинской Моздокского отдела. Г.А. Вдовенко отдавал должное энергии этого человека, возглавившего борьбу с большевиками на Тереке в 1918 г. Ему же восставшие были обязаны той помощью оружием, боеприпасами и деньгами, которая шла от Лазаря Федоровича Бичерахова, брата Георгия Федоровича, с территории Дагестана, подконтрольного Каспийско-Кавказскому правительству, до начала ноября 1918 г.

Правда, атаман неверно отметил, что связь шла из Баку через Старотеречную. Войска под командованием Л.Ф. Бичерахова [12, с. 202] покинули территорию, подконтрольную Диктатуре Центрокаспия в августе 1918 г., разгромили большевиков в Дагестане и закрепились на большей части области, поделив ее с войсками под командованием полковника Н.-Б. Тарковского, формально подчинявшегося деятелям Горской республики. Столицей Каспийско-Кавказского правительства, признанного сначала Омской Директорией, а затем и адмиралом А.В. Колчаком, стал Петровск. Столица Л.Ф. Бичерахова была взята штурмом в ноябре 1918 г. объединенными турецко-горскими войсками, на территории Дагестана обосновались деятели Горской республики [13, с. 102] первоначально во главе с А.-М. Чермоевым [14, с. 22], а с декабря 1918 г. во главе с П. Коцевым [15, с. 24]. Столицей Горской республики стала областная столица Темир-Хан-Шура. Войска под командованием Л.Ф. Бичерахова были эвакуированы в Энзели, а затем в Баку.

Г.А. Вдовенко отметил, что выздоровевший генерал Э.А. Мистулов принял вновь командование над терскими войсками, что совпало с приближением Добровольческой армии под командованием генерала А.И. Деникина к границам Терской области. Именно это событие терский атаман считал главной причиной поражения Терского восстания. Большевики, понимая, что справиться с добровольцами не получится, приняли решение пробиваться на соединение с основными красными силами, базировавшимися на Астрахани. Для этого необходимо были выбить восставших казаков с железной дороги, что и было осуществлено в октябре-ноябре 1918 г. Атаман считал, что именно поражение восставших привело к самоубийству их командующего генерала Э.А. Мистулова 9 ноября 1918 г. Атаман отмечал исключительные качества генерала в качестве командующего повстанческими силами. Вместо него во главе терских

сил был назначен генерал И.Н. Колесников, прибывший на аэроплане с территории, подконтрольной добровольцам.

Именно ему пришлось возглавить отступавшие терские войска. В пользу выбора маршрута отхода на Терек в сторону Горской республики атаман привел тот факт, что нельзя было бросить раненых и больных, располагавшихся в Моздоке, Наурской и Шелковской, другие части на расправу большевикам. Но здесь же атаман не упомянул о том, что часть восставших под командованием ротмистра З.А. Серебрякова-Даутокова пробилась на соединение с войсками Добровольческой армии генерала А.И. Деникина. Здесь кроется главная причина поражения Терского восстания 1918 г. – разобщенность восставших, что определило как ход самого восстания, так и маршруты отступления после его поражения. Даже в эмиграции атаман Г.А. Вдовенко не смог отразить в своих воспоминаниях всю сложную внутреннюю ситуацию внутри командования восставшими антибольшевистскими силами Терека в период 1918 г.

Тем не менее, атаман отметил, что отступающие войска под командованием генерала И.Н. Колесникова во главе с Казачье-крестьянским советом были вынуждены вступить в переговоры с представителями Горской республики, в результате которых был заключен военно-политический союз против большевиков. На первый взгляд, союз был более выгоден для казаков – он давал им передышку, временный кров. С другой стороны, казаки увеличивали крайне малочисленную армию Горской республики. С третьей стороны, невозможно было надеяться на лояльность казаков. Во всяком случае, больше всего от прихода казаков в Дагестан выиграли настоящие хозяева положения в регионе на тот момент – британцы.

С повторным приходом на Кавказ после победы в Мировой войне британцы закрепились в ноябре 1918 г. в Баку, а в декабре 1918 г. – в Петровске. Однако, надеяться на лояльность казаков британцы также, как и горские деятели, в полной мере не могли (свежа была история с войсками под командованием Л.Ф. Бичерахова, которые тоже получали финансирование от британцев, но в решающий момент бросили фронт и закрепились в Дагестане [16, с. 78], что косвенно привело к падению Баку и эвакуации британцев из города в сентябре 1918 г.). Поэтому, как отметил атаман Г.А. Вдовенко, британцы отказались финансировать войска под командованием генерала И.Н. Колесникова. В итоге, эти силы в мае 1919 г., с приходом добровольцев в Дагестан, стали частью войск Терско-Дагестанского края ВСЮР, о чем прямо отметил атаман в конце своих воспоминаний.

Подводя краткие итоги, следует отметить, что атаман Г.А. Вдовенко даже в эмиграции, посылая свои мемуары в парижское издание «Россия» в 1931 г., оставался тонким политиком, не раскрывая всех карт даже по прошествии многих лет после произошедших событий. Прежде всего, он ни разу основательно не коснулся темы казачье-горских противоречий, которые были магистральной темой внутри Терской области на рубеже XIX–XX вв., такими же напряженными отношения оставались в 1917–1921 гг. Видимо, в эмиграции сохранялась надежда на казачье-горский союз в будущем, хотя горская эмиграция не стеснялась характеризовать присутствие России и в частности казачества на Кавказе в самых мрачных тонах. Далее, терский атаман ни слова не упомянул о противоречиях внутри лагеря терских повстанцев. Видимо, и здесь, по мнению Г.А. Вдовенко, необходимо было сохранить единство рядов уже внутри русской эмиграции на будущее, которое с началом 1930-х гг. все больше рисовалось в предвоенных красках и давало призрачную надежду на возвращение в родные края. Один из основных выводов, который делает атаман и с которым следует согласится, заключается в том, что «… в течение 5 с половиной месяцев, в исключительно трудных условиях, терцы… вели поистине героическую борьбу… борьба терцев, приковывая на своих фронтах значительные большевистские силы, облегчала задачу Добровольческой армии» [1, с. 454]. Одновременно не стоит полностью принимать на веру утверждение атамана о том, что «все исполнили свой служебный долг, требующий подвига, тяжелых лишений…» [1, с. 454]. По поводу краткости самих воспоминаний Вдовенко – можно сделать предположение, что дело было не в журнальном формате, предполагавшем краткое изложение событий: Вдовенко не хотел описывать крайне неприглядную ситуацию на Тереке в 1917 – начале 1918 гг., выводил из-под удара казачество, чтобы не бросать на него тень, заключавшуюся в фактическом сотрудничестве (пассивная роль казачества на рубеже 1917–1918 гг. общеизвестна) с большевиками, а сразу перейти к описанию «героического» периода – непосредственно к восстанию. В целом, воспоминания Г.А. Вдовенко представляют собой актуальный источник по истории Гражданской войны на Северном Кавказе по причине своей крайней информативности и могут быть рекомендованы как для написания монографий и статей по периоду 1917–1921 гг., так и для использования в курсе для средней и высшей школы в разделе, изучающем отечественную историю начала XX в.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Вдовенко Г.А.* Борьба терских казаков с большевиками в 1918 году // Сопротивление большевизму. 1917–1918 гг. М.: Центрополиграф, 2001. С. 448–454.

2. *Даудов А.Х., Месхидзе Д.И.* Национальная государственность горских народов Северного Кавказа (1917–1924 гг.). СПб.: СПбГУ, 2009. – 224 с.

3. *Жанситов О.А.* Революционные процессы в национальных округах Терской области (1917–1918) // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2017. № 2 (76). С. 113–118.

4. *Михайлов В.В., Лобанов В.Б.* «Объединить весь Северный Кавказ на основе единства России». Доклад генерал-майора Б.Н. Лазарева главнокомандующему Добровольческой армии генерал-лейтенанту А.И. Деникину. 1918 г. // Исторический архив. 2011. № 2. С. 148–164.

5. *Пученков А.С.* Национальная политика генерала Деникина (весна 1918 – весна 1920 г.). М.: Научно-политическая книга, 2016. – 399 с.

6. *Лобанов В.Б., Михайлов В.В.* Периодизация борьбы за власть на Северном Кавказе в 1917–1920 гг. // Военно-исторический журнал. 2016. № 9. С. 32–37.

7. *Лобанов В.Б.* Терское антибольшевистское восстание (июнь-ноябрь 1918 года): современный взгляд // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2012. Т. 18. № 4. С. 47–51.

8. *Добрякова Н.А., Камбиев А.М.* К вопросу о горском национальном движении на Тереке и в Дагестане в 1917-1921 гг. // Современная научная мысль. 2021. № 6. С. 88–91.

9. *Матиев Т.Х.* Горское национальное движение в революциях и гражданской войне на Северном Кавказе (1917–1921). Назрань: ООО «Кеп», 2020. – 402 с.

10. *Горбач А.* Белое движение в Терской области // Сопротивление большевизму. 1917-1918 гг. М.: Центрополиграф, 2001. С. 455–463.

11. *Добрякова Н.А., Донин А.Я., Лобанов В.Б.* Антибольшевистские силы Терско-Дагестанского региона в период Гражданской войны 1917–1920 гг. // Современная научная мысль. 2019. № 2. С. 58–67.

12. *Гагкуев Р.Г.* Особенности Великой российской революции и Гражданской войны на Северном Кавказе. 1917–1920 гг. // Россия в эпоху революций и реформ. Проблемы истории и историографии. 2019. Т. 7. С. 196–210.

13. *Кажаров А.Г.* Горская интеллигенция об этнополитических процессах на Северном Кавказе: идеи, проекты и итоги национального самоопределения в 1917–1918 гг. // Вестник АГУ. 2017. № 4 (209). С. 100–110.

14. *Камбиев А.М.* Абдул-Меджид Чермоев – первый глава Горской республики в годы Гражданской войны на Северном Кавказе // Тенденции развития науки и образования. 2022. № 81-1. С. 21–23.

15. *Камбиев А.М.* Пшемахо Коцев – один из лидеров движения горцев Северного Кавказа за независимость в период Революции и Гражданской войны // Тенденции развития науки и образования. 2022. № 81-1. С. 23–26.

16. *Пыльцын Ю.С.* Отряд Лазаря Бичерахова и Терское восстание 1918 г. // Регионы России в военной истории страны. сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Йошкар-Ола, 2020. С. 76–85.

17. *Marshall A.* The Caucasus under Soviet rule. London-New York: Routledge, 2010. – 387 p.

18. *Адамчевский П., Войтковяк Я., Мамулиа Г.* Воспоминания Измаэль-Бека (Юзефа) Петруцина-Петрушевского как источник по истории Февральской революции и войны на Кавказе. 1917–1919 гг. Варшава, 2022. – 332 с.

Поступила в редакцию 15.07.2024 г.
Принята в печать 25.09.2024 г.
Опубликована 15.03.2025 г.

REFERENCES

1. Vdovenko GA. The struggle of the Terek Cossacks with the Bolsheviks in 1918. *Resistance to Bolshevism. 1917-1918*. Moscow: Tsentrpoligraf, 2001: 448-454. (In Russ)

2. Daudov AH., Meskhidze DI. *National statehood of the mountain peoples of the North Caucasus (1917-1924)*. Saint-Petersburg: St. Petersburg State University, 2009. (In Russ)

3. Zhansitov OA. Revolutionary processes in the national districts of the Tersk region (1917-1918). *Proceedings of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*. 2017; 2(76): 113-118. (In Russ)

4. Mikhailov VV., Lobanov VB. "Unite the entire North Caucasus on the basis of the unity of Russia". Report of Major General B.N. Lazarev to the Commander-in-Chief of the Volunteer Army, Lieutenant General A.N.I. Denikin. 1918. *Historical Archive*. 2011; 2: 148-164. (In Russ)

5. Puchenkov AS. *The national policy of General Denikin (spring 1918 – spring 1920)*. Moscow: Nauchno-politicheskaya kniga, 2016.

6. Lobanov VB., Mikhailov VV. Periodization of the struggle for power in the North Caucasus in 1917-1920. *Military Historical Journal*. 2016; 9: 32-37. (In Russ)

7. Lobanov VB. Tersk anti-Bolshevik uprising (June-November 1918): A modern look. *Bulletin of the Kostroma State University named after N.A. Nekrasov*. 2012; 18(4): 47-51. (In Russ)

8. Dobryakova NA., Kambiev AM. On the question of the mountain national movement on the Terek and in Dagestan in 1917-1921. *Sovremennaya nauchnaya mysl*. 2021; 6: 88-91. (In Russ)

9. Matiev TH. *The Mountain National movement participated in revolutions and the civil war in the North Caucasus (1917-1921)*. Nazran: LLC "Kep", 2020. (In Russ)

10. Gorbach A. The White Movement in the Tersk region. *Resistance to Bolshevism. 1917-1918*. Moscow: Tsentrpoligraf, 2001: 455-463. (In Russ)

11. Dobryakova NA., Donin AYa., Lobanov VB. Anti-Bolshevik forces of the Tersk-Dagestan region during the Civil War of 1917-1920. *Sovremennaya nauchnaya mysl*. 2019; 2: 58-67. (In Russ)

12. Gagkuev RG. Participant in the Great Russian Revolution and the Civil War in the North Caucasus. 1917-1920. R*ussia in the era of revolutions and reforms. Problems of history and historiography*. 2019; 1(7): 196-210. (In Russ)

13. Kajarov A.G. Mountain intelligentsia on ethnopolitical processes in the North Caucasus: ideas, projects and results of national self-determination in 1917-1918. *Bulletin of ASU*. 2017; 4(209): 100-110. (In Russ)

14. Kambiev AM. Abdul-Majid Chermoyev – the first head of the Mountain Republic during the Civil War in the North Caucasus. *Trends in the development of science and education*. 2022; 81(1): 21-23. (In Russ)

15. Kambiev AM. Pshemakho Kotsev as one of the leaders of the movement of highlanders of the North Caucasus for independence during the Revolution and Civil War. *Trends in the development of science and education*. 2022; 81(1): 23-26. (In Russ)

16. Pyltsyn YS. Lazar Bicherakhov's detachment and the Tersk uprising of 1918. *Regions of Russia in the military history of the country. collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference*. Yoshkar-Ola, 2020: 76-85. (In Russ)

17. Marshall A. *The Caucasus under Soviet rule*. London-New York: Routledge, 2010.

18. Adamchevsky P., Wojtkowiak Ya., Mamulia G. *Memoirs of Ismail Bek (Jozef) Petrushin-Petrushevsky as a source on the history of the February Revolution and the War in the Caucasus. 1917-1919*. Warsaw, 2022. (In Russ)

Received 15.07.2024
Accepted 25.09.2024
Published 15.03.2025